

синтезировать основные начала изобразительности — лежащий в основе композиции точный рисунок и каждый раз найденное свое цветовое решение, преображающее краску в конкретную колористическую гармонию.

Андрей Александрович Кугаевский родился в 1958 году в Арзамасе Горьковской области. Получил классическое академическое образование в Институте живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина, где учился у прославленных мастеров российского изобразительного искусства Ю.М. Непринцева, О.А. Еремеева, В.Ф. Загонека. В своем творчестве художник отдает предпочтение жанру пейзажа. С 1986 года — постоянный участник городских, зональных и республиканских выставок, всероссийских и региональных проектов «Наш современник», «Петербург–Москва», «Художники — городу», ежегодных осенних и весенних выставок Санкт-Петербургского Союза художников.

В 1988 году Андрей Кугаевский был приглашен главным художником в издательство фонда

культуры «Петрополь». Имея большой художественный опыт, он участвовал в издании и оформил десятки альбомов по искусству, в частности альбомы «Академическая дача», «Три века Петербургского балета», альбомы-монографии академиков В.М. Орешникова, О.А. Еремеева, В.Ф. Загонека, А.Н. Блюка, выпустил книгу «Сеятель» о духовном учителе протоиерея Василии Ермакове. Работы художника находятся в музейных и частных собраниях. А. Кугаевский — член Союза художников России, почетный доктор искусств Международной академии образования, технологии и искусства, награжден дипломом Российской академии художеств, медалью «За заслуги в искусстве» Российского союза деятелей культуры и искусства.

*Управление информации (пресс-служба)
Российской академии художеств*

ВЫСТАВКА ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИГОРЯ ПЧЕЛЬНИКОВА (1931–2021) «ОБРАЗ ПРОСТРАНСТВА» В РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ

Российская академия художеств 13–31 июля 2022 года представила выставку произведений народного художника РФ и академика РАХ Игоря Владимировича Пчельникова (1931–2021).

Советское монументальное искусство имело беспрецедентный расцвет в послевоенное время, когда необходимость в украшении архитектуры особенно остро чувствовалась обществом. Игорь Владимирович Пчельников вошел в искусство вместе с поколением выдающихся художников, которые на волне обновления пластического языка конца 1950-х — начала 1960-х годов создавали оформление театров, общественных зданий, посольств Советского Союза в зарубежных

странах. Его коллегами по цеху и современниками были В.Б. Эльконин, Н.И. Андронов, А.В. Васнецов, Б.А. Тальберг, Л.Г. Полещук, И.И. Лаврова, Е.М. Аблин, Б.П. Милюков, А.А. Губарев, Э.А. Жарёнова, В.К. Васильцов и др.

Данная выставка представляет ретроспекцию работ Игоря Владимировича. Сам художник обычно делал персональные выставки как отчетные за определенный отрезок времени. Сегодня, спустя год после его ухода, зритель мог последовательно рассмотреть этапы его творчества, проследить развитие его излюбленных тем и мотивов, смену стилистических направлений. Начало экспозиции составили эскизы работ для

декорирования архитектурных ансамблей и станковые произведения раннего периода, когда Игорь Пчельников работал в соавторстве с Ириной Лавровой (1962–1984). Художники-монументалисты, они развивали двухмерную плоскость в объем, вводя деревянные детали и работая одновременно с прямой и обратной формой. Прием придания третьего измерения и рельефной выразительности был многократно и изобретательно использован Пчельниковым: архитектура дополнялась оригинальной цветной «скульпто-живописью» с элементами игровой театрализации.

Сюжеты его станковых работ часто автобиографичны. На 1980-е годы выпали тяжелые переживания, связанные с длительной болезнью матери, а с рождением дочери Полины появились картины с радостным настроением. В экспозиции произведения 1990-х — 2016 годов были сгруппированы по принципу выделения главного мотива, раскрывающего одну из сторон русской души: образы семьи, родной природы, религиозные сюжеты, портреты близких. В этом ряду значительное место занимают автопортреты, которые отмечены целой гаммой внутренних переживаний. Искусствовед Татьяна Нечаева заметила:

«Научившись рисовать себя с закрытыми глазами, он гиперболически обостряет характерное в силуэте, рельефе фигуры, передавая бушевавшие его чувства, отношения с миром». Параллельно мастер решает индивидуальные пространственно-пластические задачи. «Стремлюсь писать то, что вижу каждый или почти каждый день. Если пишу портреты — это те люди, которых я лучше всего знаю, — родители, жена, я сам. Самый любимый мною объект изображения — человек в интерьере. В этом сюжете четко выявляется контраст органической и геометрической формы: геометрическая форма стремится превратить изображение человека в архитектурную структуру, в колонну с капителью и каннелюрами. Борьба геометрии с живой формой меня волнует всегда, и не считаю этот вопрос формальным. Стремление художника упорядочить видимый мир — это вопрос формы и содержания одновременно».

На выставке также был выделен диаметрально противоположный стилистический метод. Это абстрактные произведения, которыми мастер увлекся в 1990-е годы. Им он отводил специальное «исследовательское» место, так как сам определял моду на свою современность. В абстракции

его интересовало именно пространство. Он писал: *«Это существенная часть моих устремлений, но я бы не назвал это абстрактным, это как поиски на ощупь пространства»*. Игорь Владимирович продолжал создавать загадочные композиции, которые каждый из нас прочтет со своим «ударением», увидит свой смысл.

Пластическая эволюция Пчельникова была направлена к достижению напряженной живописной экспрессии. Большие возможности для этого предоставили религиозные сюжеты, к которым автор обратился с начала 1990-х годов. Он проявляет неоспоримую мощь чувства и достигает личной трактовки известных всем вечных образов и сюжетов. Его евангельская тема развивается годами, иногда картины переписываются по несколько раз, художник «договаривает» свои композиции, дополняет их новым драматическим прочтением и своей философией. Так, новое осмысление получает мотив лестницы в небо. Любовь к своей стране и русскому духу передается через «портреты» старых деревьев зимой, их сложные и трагические силуэты, эпические моменты состояния природы Тульской области, где Пчельников

подолгу жил с женой Марией Красильниковой в деревенском доме, который становился для него центром мира. Художник передает скупыми средствами вневременной характер простой русской деревни, вглядываясь в ее фрагменты и детали быта. Зарубежные путешествия, дававшие чувство свободы и желанного охвата классического наследия, задавали сравнительную интонацию для еще большего осознания собственных ценностей и достоинства. Благодаря повышенной эмоциональности художественного языка и личному культурному коду, вобравшему в себя уроки отечественной и мировой культуры, а также модернизма XX века, каждая работа Игоря Владимировича содержит внутреннюю символичность диалога и уникальную человеческую энергетику. На выставке было представлено около 100 работ, которые позволяют проследить концептуальные и пластические открытия мастера на его 70-летнем творческом пути.

Текст подготовлен куратором выставки, искусствоведом Петром Барановым.

Управление информации (пресс-служба) Российской академии художеств

«МЫСЛЕФРАЗЫ».

ВЫСТАВКА ПРОИЗВЕДЕНИЙ

ЕВГЕНИЯ ВАХТАНГОВА (1942–2018) В МВК РАХ

Российская академия художеств 14 июля — 7 августа 2022 года представила выставку произведений советского и российского живописца, педагога, академика РАХ Евгения Сергеевича Вахтангова (1942–2018). Третья по счету выставка художника в Академии носила столь же органичное и игривое название — «Мыслефразы», — что и предыдущие проекты: «Контрапункты» (2012) и «Рефлексy» (2018). Подчеркивая идею ретроспективной памятной выставки, небольшая, но емкая экспозиция раскрывает главную отличительную черту творческой биографии Евгения Вахтангова — неустанный поиск нового визуального языка живописи, коллажа и графики.

Выпускник МГАХИ им. В.И. Сурикова, Евгений Сергеевич начинал работать в реалистической манере, во многом продиктованной влиянием московской школы живописи. В 1970-е годы он — мастер городского пейзажа, создающий образы города в дымчатой, серебристо-жемчужной гамме. Помимо пейзажей, художник обращается к жанру натюрморта, в котором, словно следуя по стопам Джорджо Моранди, находит свой объект наблюдения — фарфоровый или керамический чайник, теряющий утилитарную функцию в фигуративной интимности переданного объема и гармонии найденного окружения. В начале 1980-х годов,